

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности статьи 384 и части 1 статьи 387
Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи
с обращением гражданина Осинцева Евгения Владимировича

7 февраля 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осконбаева Э.Ж., Сооронкуловой К.С., при секретаре Илиязовой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – Осинцева Е.В., Волосатовой А.П., представляющей интересы гражданина Осинцева Е.В. по доверенности;

стороны - ответчика - Садыкова К.Р. - представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Нурбекова А.Т. - представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Усмановой Л.Ю. - представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9, 10 статьи 97 Конституции, статьями 4, 18, 19, 37, 42 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом

судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 384 и части 1 статьи 387 Уголовно-процессуального кодекса.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Осинцева Евгения Владимировича.

Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции статья 384 и часть 1 статьи 387 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК).

Заслушав выступление судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) 16 июля 2013 года поступило ходатайство гражданина Осинцева Евгения Владимировича о проверке конституционности статьи 384 и части 1 статьи 387 УПК и признании их не соответствующими требованиям статей 16 и 40 Конституции.

Из представленных материалов следует, что 14 октября 2010 года Свердловским районным судом в отношении Осинцева Е.В. был вынесен обвинительный приговор, который по его мнению нарушил его конституционные права, предусмотренные пунктом 1 части 4 статьи 20, частями 1, 3, 5 статьи 24, частями 2, 4 статьи 26, частью 1 статьи 27 Конституции. Также, по его мнению, были нарушены части «а», «б», «с» пункта 3 статьи 2, пунктов 1 - 6 статьи 14, пунктов 1, 2, 3, 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), предусматривающие обязанность государства обеспечить лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже

если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

По мнению Осинцева Е.В., суд надзорной инстанции оставил приговор в силе, несмотря на грубейшие нарушения, допущенные во время следствия и судебного разбирательства в местных судах.

В этой связи Осинцев Е.В. отмечает, что статья 384 УПК не позволяет ему осуществить право, гарантированное Конституцией, в частности статьей 40, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Кроме того, согласно части 1 статьи 387 УПК право возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам принадлежит прокурору. В этой связи, Осинцев Е.В. полагает, что прокурор является лицом осуществляющим надзор за следствием и поддержку обвинения. Соответственно, в случае обнаружения документов, подтверждающих допущенные процессуальные нарушения в период проведения следствия, прокурор не заинтересован в признании собственных ошибок и возобновлении производства по делу по вновь открывшимся обстоятельствам. При этом, суд без постановления прокурора не правомочен возбуждать дело по вновь открывшимся обстоятельствам. Осинцев Е.В. полагает, что данная норма не позволяет гражданам напрямую обращаться в суд и создает препятствия для эффективного восстановления нарушенных прав участников судопроизводства. Прокуратура Кыргызской Республики относит к вновь открывшимся обстоятельствам только те из них, которые установлены судебным актом. То есть, лицо, заявляя о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, должен доказать виновность лиц, допустивших нарушения процессуальных норм.

Осинцев Е.В. считает, что в данном случае это прямое нарушение статьи 16 Конституции, согласно которой человек, его права и свободы

являются высшей ценностью, поэтому их защита - главнейшая обязанность государства. В этой связи, Осинцев Е.В. в своем ходатайстве обращает внимание Конституционной палаты на наличие неопределенности в вопросе о соответствии статьи 384 и части 1 статьи 387 УПК Конституции и просит провести проверку данных норм на предмет конституционности.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 23 августа 2013 года ходатайство заявителя было принято к производству.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Садыков К.Р. считает, что статья 384 и часть 1 статьи 387 УПК не входят в противоречие с нормами Конституции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования они направлены на защиту признаваемых Конституцией и международно-правовыми нормами прав осужденного, и не лишают его права на эффективную судебную защиту в установленном законом процессуальных формах, а следовательно не умаляют его права и свободы.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, выслушав выступления иных лиц, исследовав материалы дела пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по настоящему делу являются статья 384 и часть 1 статьи 387 УПК следующего содержания:

«Статья 384. Основания возобновления производства по делу

(1) Вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено по вновь открывшимся обстоятельствам.

(2) Основаниями возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

1) вступление в силу закона, устраняющего наказуемость деяния или смягчающее наказание;

2) установленная вступившим в законную силу приговором суда заведомая подложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протокола следственных и судебных действий, и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконных или необоснованных приговора, определения, постановления;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия следователя или прокурора, повлекшие постановление незаконных и необоснованных приговора, определения, постановления;

4) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судей, совершенные ими при рассмотрении данного дела;

5) обстоятельства, не известные суду при вынесении приговора, определения, которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами свидетельствуют о невиновности осужденного или о совершении им иного по степени тяжести преступления, чем-то, за которое он осужден, либо о виновности оправданного лица или лица, в отношении которого дело было прекращено.

(3) Обстоятельства, перечисленные в пунктах 1-3 части второй настоящей статьи, могут быть установлены, помимо приговора, определением, постановлением суда, постановлениями прокурора, следователя о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта амнистии или помилования, в связи со смертью обвиняемого или не достижением возраста для привлечения в качестве обвиняемого.»

«Статья 387. Возбуждение производства

(1) Право возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам принадлежит прокурору, суду - в части возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам по основаниям вступления в силу закона, устраняющего наказуемость деяния или смягчающее наказание.»

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62, введен в действие законом «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете "Эркин-Тоо" от 21 июля 1999 года N 59-60-61-62, принят в порядке, установленном законодательством, и является действующим.

2. Конституция гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40).

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (пункт 6 статьи 14) судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки. Поэтому государство обязано признавать, соблюдать и защищать конституционное право на судебную защиту, создавая эффективные правовые механизмы устранения любых нарушений, в том числе допущенных его органами и должностными лицами при осуществлении уголовного судопроизводства.

Так, уголовно-процессуальный закон регламентирует порядок рассмотрения уголовных дел судами, кроме того, в качестве дополнительной гарантии обеспечения законности и обоснованности судебных решений предусматривает возможность пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, также по вновь открывшимся обстоятельствам.

Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам — это самостоятельная стадия уголовного процесса, значение которой состоит в том, что она является важной гарантией правильного осуществления правосудия, служит одним из средств обеспечения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что правила возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам распространяются только на решения, вступившие в законную силу, и не применяются к выявлению ранее неизвестных обстоятельств на какой-либо другой стадии уголовного процесса, когда еще нет вступившего в законную силу судебного решения. В таких случаях выявление этих обстоятельств производится по правилам, действующим на данной стадии.

По своему предназначению данная стадия уголовного процесса призвана гарантировать справедливость судебных актов как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека, и гражданина, а также поддержания таких ценностей, как справедливость правосудия и стабильность судебных актов.

Вновь открывшимися обстоятельствами являются такие обстоятельства, которые существовали на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, но не были известны суду при вынесении решения. Рассматриваемая норма УПК (статья 384) предусматривает обстоятельства, которые являются основаниями для возобновления производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам.

Следует отметить, что законодатель установил исчерпывающие и предельно определенные, измеримые критерии таких обстоятельств, которые соотносятся с принципами справедливого судебного разбирательства, правовой определенности, стабильности прав. В связи с чем, их конституционность не подвергается сомнению.

Однако наряду с вновь открывшимися обстоятельствами законодатель в соответствии с пунктом 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах может предусмотреть и новые обстоятельства, которые могут служить основаниями для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. Позиция Конституционной палаты относительно новых и вновь открывшихся обстоятельств, являющихся основаниями для пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, в судопроизводстве была выражена в Решении Конституционной палаты от 31 января 2014 года.

Так, следует отметить, что правовым последствием, как вновь открывшихся обстоятельств, так и новых обстоятельств, является пересмотр судебных решений. При этом, новые обстоятельства, как и вновь открывшиеся обстоятельства, как основания для пересмотра судебных решений, должны иметь строго очерченные границы и не содержать абстрактных определений, иначе это будет противоречить правовой стабильности и определенности судебных актов и приведет к нарушениям принципов правового государства. Поэтому Конституционная палата не усматривает в исчерпывающем перечне вновь открывшихся обстоятельств ограничений доступа к правосудию.

3. Право возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам законодатель закрепил за прокурором и судом (часть 1 статьи 387 УПК). Необходимость разграничения оснований, по которым прокурор и суд могут возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам, обусловлено природой их полномочий.

В частности, деятельность прокурора в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам относится к деятельности по осуществлению надзора за законностью действий должностных лиц органов, осуществляющих следствие (пункт 2 статьи 104 Конституции). В рамках данной деятельности прокурор вправе осуществлять возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с

поступившими заявлениями граждан либо сообщениями должностных лиц организаций, а также данными, полученными в ходе следствия и рассмотрения других уголовных дел.

Прокурор, при наличии достаточных данных о признаках вновь открывшихся обстоятельств в поступившем к нему сообщении, выносит постановление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам и производит проверку данных обстоятельств либо дает об этом поручение следователю. Проверке подлежит каждое из вновь открывшихся обстоятельств. Указанные должностные лица в соответствии с законом производят необходимые следственные действия для установления предусмотренных законом вновь открывшихся обстоятельств. В этой связи, сущность возбуждения производства состоит в том, что от принятого прокурором решения зависит судьба осужденного или оправданного, в отношении которых имеется вступивший в законную силу приговор, определение или постановление суда.

Таким образом, возбуждение данного производства входит в компетенцию прокурора, тогда как возобновить дело может лишь суд. После возбуждения производства становится возможным выполнение следственных действий, дающих прокурору право поставить, а суду — решить вопрос о возобновлении дела ввиду открытия обстоятельств, ставящих под сомнение правосудность вступившего в законную силу приговора, определения или постановления. При этом каждый из указанных судебных актов по ранее рассмотренному делу считается истинным, имеющим силу закона актом.

Право суда по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам при вступлении в силу закона, устраняющего наказуемость деяния или смягчающее наказание (пункт 1 части 2 статьи 384 УПК) связано с тем, что не требует исполнения судом, не свойственных ему функций - ведение следствия, добывание доказательств.

Исходя из этого, законодатель исключил возможность обращения граждан напрямую в суд, поскольку это привело бы к неоправданным

сложностям в правоприменительной практике, так как институт судов наделяется полномочиями только по исследованию уже фактически подтвержденных доказательств.

4. Порядок возбуждения дел по вновь открывшимся обстоятельствам, установленный в УПК, требует применения статьи 387 УПК в системной связи со статьей 388 УПК. Взаимосвязь указанных статей предполагает, что в каждом случае обращения граждан о возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, прокурор обязан принимать процессуальный акт в виде постановления о возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Такой порядок наиболее полно отвечает требованиям всесторонней проверки вновь открывшихся обстоятельств и возможность судебного обжалования процессуального акта прокурора.

Таким образом, сложившаяся правоприменительная практика статей 387, 388 УПК, возможно, является следствием пробела уголовно-процессуального закона в части возможности издания прокурором процессуального акта в виде постановления об отказе в возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам в случаях, когда заявление граждан не содержит оснований для возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Следовательно, законодателю следует восполнить данный пробел в УПК и предусмотреть возможность издания прокурором процессуального акта в виде постановления об отказе в возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Наличие процессуального акта прокурора, как об отказе в возобновлении, так и о прекращении возбужденного им производства по вновь открывшимся обстоятельствам, дает право гражданам обжаловать их в судебном порядке. Такое право закреплено в статье 131 УПК, которая предусматривает, что постановления следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного

судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд. При этом жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через следователя или прокурора. Позиция Конституционной палаты о праве граждан на обжалование актов, действий (бездействия) прокуроров и следователей, предусмотренных статьями 131, 132 УПК, была выражена в Решении Конституционной палаты от 24 января 2014 года.

В этой связи, Конституционная палата не усматривает в исчерпывающем перечне оснований для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам и в праве прокурора возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам противоречий нормам Конституции.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь статьями 46, 47, 48, 51, 52 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 1 статьи 387 и положения статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

2. Рекомендовать Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики соответствующие изменения и дополнения, вытекающие из мотивировочной части настоящего решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений,

юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О с о б о е м н е н и е

**Судьи Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской республики Осконбаева Э.Ж. по делу
о проверке конституционности статьи 384 и части 1
статьи 387 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской
Республики в связи с обращением гражданина
Осинцева Евгения Владимировича**

Согласно части 1 статьи 387 УПК законодатель наделил правом возбуждения производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств по подавляющему большинству оснований, предусмотренных частью 2 статьи 384 УПК, прокурора, а суд – лишь в части вступления в силу закона, устраняющего наказуемость деяния или смягчающего наказание. Конституционная палата считает, что необходимость разграничения оснований, по которым прокурор или суд должны иметь право возбудить подобное производство, обусловлена природой их полномочий. Причем, по мнению Конституционной палаты, право прокурора вытекает из его конституционных полномочий - надзора за законностью действий должностных лиц органов, осуществляющих следствие (пункт 2 статьи 104 Конституции), а предоставление соответствующего права суду связано с тем, что само основание не требует выполнения не свойственных суду функций - ведения следствия, добывание доказательств.

Кроме того, Конституционная палата полагает, что законодатель правильно исключил возможность прямого обращения граждан в суд, поскольку это привело бы к неоправданным сложностям в правоприменительной практике.

С такими выводами Конституционной палаты согласиться никак нельзя.

Прежде всего, хотелось бы обозначить, что Конституционная палата призвана решать исключительно вопросы права, следовательно, при принятии решений, она обязана абстрагироваться от проблем правоприменительной практики и не исходить из аспектов практической целесообразности. В этом и заключается сущность конституционного контроля и, в конечном итоге, правового государства.

Процедура возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств по своему предназначению является одним из способов устранения судебных ошибок, допущенных судами ввиду их неосведомленности об обстоятельствах, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела и которые в силу объективных причин не стали предметом исследования ранее. Нормативно-правовое содержание этой процедуры свидетельствует о том, что данное производство образует самостоятельную и исключительную стадию уголовного процесса, в которой сочетаются элементы как досудебного, так и судебного производства. При этом досудебное производство, в случае такой необходимости, предполагает проведение как проверочных, так и следственных действий. Прокурорский надзор в этом случае, учитывая специфику его задач, может лишь сопровождать такие мероприятия в зависимости от их характера, но никак не образует самостоятельное полномочие прокурора по возбуждению производства и расследованию вновь открывшихся обстоятельств. Иными словами, законодатель возложил на прокурора несвойственные ему функции и вышел за пределы установлений, закрепленных статьей 104 Конституции. Нельзя забывать о том, что компетенция прокурора по самостоятельному расследованию уголовных дел ограничена по персональному признаку субъекта преступления, а процедура производства по вновь открывшимся обстоятельствам, начиная от возбуждения и до оформления промежуточного акта – заключения, или прекращения производства предполагает проведение следственных действий и в случае, если субъект расследования по своему

персональному признаку не будет соответствовать определению, данному Конституционной палатой в Решении №01-Р от 13 января 2014 года и Постановлении от 30 января 2014 года, то даже факт возбуждения прокурором производства по вновь открывшимся обстоятельствам будет неправомочным и ситуация зайдет в непреодолимый правовой тупик.

Более того, часть 1 статьи 387 УПК, предоставив только прокурору право возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, не позволяет гражданам напрямую обращаться в суд и, тем самым, создает препятствия в реализации конституционного права на судебную защиту в такой стадии уголовного процесса как производство по вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме того, прокурор, являясь участником судебного процесса и стороной обвинения, никак не может быть заинтересован в признании обстоятельств, которые могут повлечь за собой оправдание или смягчение наказания осужденного. Процессуальный порядок возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам не может отличаться от других способов, предусмотренных законодательством, по пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу. Способы обжалования судебных приговоров, правовая логика принятых законодательством форм пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, строятся на основе неукоснительного соблюдения таких конституционных принципов как равноправие сторон–участников и состязательность судебного разбирательства (статья 99 Конституции). Производство по вновь открывшимся обстоятельствам не должно быть исключением. Доступ к правосудию должен быть прямым, без лишних звеньев, способных воспрепятствовать реализации права на судебную защиту в любой ее стадии.

Таким образом, исходя из его места в системе государственных органов и возложенных на него задач, только суд должен иметь право возбуждать производство по вновь открывшимся обстоятельствам и в случае необходимости досудебного производства, поручить его проведение тому

органу, которому присущи необходимые в каждом конкретном случае те или иные государственные функции.

Невозможность осужденного напрямую обращаться в суд для возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо рассматривать не иначе как ограничение установленного Конституцией права на судебную защиту, введенного законодателем несоразмерно преследуемым им целям.

Следует особо подчеркнуть, что сохранившийся процессуальный порядок является пережитком советской правовой системы, включавший в себя всеобъемлющий прокурорский надзор в том числе - за правосудностью судебных актов, и не отвечает сегодняшнему конституционному определению места и роли прокуратуры в системе государственных органов.

Законодатель, исходя изложенного, обязан предусмотреть в УПК систему процедурных правил, которая в полной мере регулировала бы производство по вновь открывшимся обстоятельствам с тем, чтобы обеспечить эффективное достижение цели этого производства как одной из форм защиты прав и свобод граждан от судебных ошибок.

Что касается установления законодателем исчерпывающих оснований для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, то в этой части с выводами Конституционной палаты согласен и считаю, что такие меры оправданы необходимостью обеспечения стабильности и правовой определенности судебных актов и, в тоже время, способны обеспечить необходимый уровень доступности пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, в порядке производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Судья

Э.Ж.Осконбаев